

Т.Б. Смирнова

Миграции и динамика численности немецкого населения Западной Сибири в конце XIX – начале XXI в.

Этнические миграции сегодня оказывают значительное влияние на социально-экономическую, демографическую и этническую ситуацию практически во всех странах. Миграционные процессы требуют глубокого научного осмысления, в котором нуждается практика управления миграционными потоками; насущной является координация исследований разных гуманитарных наук и использование опыта изучения миграционного поведения разных народов. В этом смысле большой интерес представляют миграционные процессы у российских немцев. На примере немецкого населения России можно рассмотреть практически все типы и формы миграционных процессов – добровольные и принудительные миграции, миграции на близкие расстояния и миграции с одного континента на другой, миграции отдельных людей и семей и перемещения сотен тысяч человек одновременно и т.д.

Немцы, живущие в России и покинувшие Германию почти два с половиной века назад, находились в состоянии практически непрерывных миграций, не случайно по отношению к ним существует устойчивое определение «*Volk auf dem Weg*» – «народ в пути». Сегодня происходит обратный процесс – массовая эмиграция немцев из стран распавшегося Советского Союза в Германию. Уже тот факт, что за последние 15–17 лет в Германию эмигрировало около двух миллионов немцев, говорит о масштабах этнической миграции и значении исследования вопросов, связанных с этим процессом. Если же учесть то обстоятельство, что большая часть эмигрирующих из России немцев проживают в Сибирском регионе, то актуальность изучения причин, характера и последствий миграционных процессов как для самой этнической общности, так и для нашего региона в целом не подлежит сомнению.

Численность немцев в Сибири в конце XIX в. была всего около 5,5 тыс. человек, что составляло 0,3% немецкого населения Российской империи и 0,09% населения Сибири. Во второй половине XX в. численность немецкого населения Сибири была около полумиллиона человек, в Западной Сибири проживало более половины немцев России. Но уже к началу XXI в. немецкое население Сибири сократилось почти вдвое, большие процветающие немецкие села почти обезлюдели или полностью изменили свой облик. Причины такого стремительного вначале роста числа немцев в Сибири, а затем такого же стремительного сокращения, безусловно, заключаются в миграци-

онных процессах. Ведущую роль в этих процессах играли аграрные переселения, депортация и эмиграция. Именно эти факторы и определяли динамику численности немецкого населения в Сибири.

Основной причиной быстрого роста численности немцев и формирования этнотерриториальной группы немцев Сибири в конце XIX – начале XX в. были добровольные переселения. Первоначально немцы проживали исключительно в городах. По сословному признаку это были дворяне, прежде всего военнослужащие, и мещане, занимавшиеся самой разнообразной деятельностью в сибирских городах. Часть городского немецкого населения быстро обрусела, особенно это относится к тем, кто заключил браки с русскими. Другая часть городских немцев сохраняла свои национальные черты на основе традиционного вероисповедания. Безусловно, немцы внесли значительный вклад в управление, экономику, культуру сибирских городов. Однако основную массу немцев Сибири составило сельское немецкое население.

Массовое переселение немецких крестьян в Сибирь началось в конце XIX в. и происходило в рамках переселенческой политики российского правительства. Отношение к переселенцам немецкого происхождения было противоречивым и непоследовательным. С одной стороны, переселение немцев в Сибирь из развитых в экономическом плане немецких колоний европейской части России способствовало созданию в Сибири очагов высокопродуктивного земледелия и животноводства, с другой стороны, это противоречило политике русификации и распространения православия на окраинах империи [1, с. 30–32; 2, с. 63–63]. Поэтому образование немецких поселений в Сибири было связано не только с существовавшей в то время законодательной базой, но во многом зависело от конкретной ситуации в местах водворения.

В то же время количество переселенцев в Сибирь напрямую зависело от ситуации, сложившейся в местах их выхода. По данным Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., немцев в границах империи насчитывалось 1 млн 791 тыс. человек, что составляло 1,4% всего населения страны. Больше всего немцев проживало в европейских губерниях – 73,3% немецкого населения [3, табл. XIII].

Распределение немецкого населения по губерниям Европейской России было неравномерным. Больше всего немцев в конце XIX в. проживало в Самарской (17,1% немцев европейской части России), Волынской

(13,1%), Саратовской (12,7%), Херсонской (9,4%), Лифляндской (7,5%), Екатеринославской (6,2%), Таврической (6,0%) губерниях. Именно из этих губерний (за исключением Лифляндии) началось массовое переселение немецких крестьян в Сибирь. Основной причиной этих добровольных миграций было аграрное перенаселение, нехватка земли в материнских колониях.

Оптимальным выходом из этой ситуации было переселение избыточного населения в другие регионы. В пореформенный период наметилось два основных пути этого переселения – эмиграция в Америку и образование дочерних колоний в малонаселенных восточных районах России.

Эмиграция в Америку представляет собой отдельный сюжет в этнической истории российских немцев. В Аргентине, Бразилии, Канаде, США до настоящего времени сохраняются компактные поселения российских немцев, действуют землячества, которые пытаются восстановить контакты с родственниками в России, в частности в Сибири.

Та часть немцев, которая была вынуждена покинуть материнские колонии, но предпочла не эмигрировать, а остаться в России, основывала так называемые дочерние колонии на востоке страны. Первые крупные немецкие села в Сибири были основаны переселенцами из Поволжья. В 1893 г. образовано село Александровка в Омском уезде Акмолинской области. К 1896 г. здесь была организована Александровская волость, которую иногда называют Немецкой волостью. Вторым крупным очагом немецкой крестьянской колонизации в Сибири стал Алтайский округ Томской губернии. Первое крупное село Подсосново образовано переселенцами из Поволжья в 1894 г.

По данным Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., в областях за Уралом проживало 14298 немцев, из них в Сибири – 5424, в Средней Азии – 8874. С учетом изменений административно-территориального деления, произошедшего с момента переписи 1897 г., на территории Западной Сибири следует учесть население Тобольской и Томской губерний (полностью) и Акмолинской области Степного генерал-губернаторства в границах Омского уезда. В Тобольской губернии в 1897 г. зафиксировано 1120 [4, с. 76], в Томской губернии – 1430 [5, с. 70], в Омском уезде – 3315 немцев обоего пола [6, с. 1]. Таким образом, на территории Западной Сибири проживало 5865 немцев, или 0,3% немцев Российской империи. Крайне незначительной была также доля немцев в общей численности населения региона. Лишь в Омском уезде их удельный вес в общей численности населения был достаточно высоким и составлял 5,3%.

Сельское немецкое население преобладало над городским. В городах Сибири проживало 37,5%, в уездах – 62,5% немцев. В Тобольской губернии

сельское немецкое население составляло 69,1%, в Томской губернии – 61,8%, в Акмолинской области – 85,4%, в том числе в Омском уезде – 86,8%.

В начале XX в. переселенческий поток увеличивается, но в отличие от предыдущего периода в нем начинают преобладать выходцы из разных губерний Европейской России, хотя в значительной мере сохраняется и традиционное направление миграций из Поволжья. Помимо поволжских немцев в Сибирь переселяются волынские немцы и меннониты (представители особой этноконфессиональной группы в составе немецкого населения), причины и характер миграций которых имели свои отличия. Причинами переселения первых стали законы, ограничившие прежний льготный статус волынских колонистов в сфере землепользования, и дробление земельных наделов [7, с. 3]. В 1899 г. в 100 км к северу от г. Тары волынскими немцами основано село Литковка, несколько хуторов здесь было образовано даже раньше [8, с. 12].

На начало XX в. **пришлось основание большинства** немецких населенных пунктов меннонитами, прибывавшими в Сибирь из южных губерний России. В 1900 г. неподалеку от Омска появляются деревни Чукреевка и Чунаевка. Много меннонитских поселков в Омском уезде было основано в 1902–1906 гг., большинство из них располагалось вдоль Транссибирской железнодорожной магистрали – это Григорьевка, Корнеевка, Екатериновка, Маргенау, Гофнунгсталь, Пучково, Солнцевка, Неудачино, Масляновка, Новая Шараповка и др. Меннониты имели финансовые средства для приобретения земли, поэтому большая часть дочерних колоний основывалась ими на частных или арендованных землях, их поселения выгодно отличались уровнем экономического развития. В меннонитской среде длительное время сохранялся запрет на заключение смешанных браков, поэтому эти поселения отличались этнической однородностью.

Большое количество немецких крестьян переселилось в Сибирь в годы столыпинской аграрной реформы. В этот период немцами были заселены обширные пространства в Славгородском и Омском уездах. К 1914 г. здесь основано 323 немецких населенных пункта, в Славгородском уезде проживало 17,5 тыс., в Омском уезде – 20,2 тыс. немцев [9, с. 70].

Время с конца XIX в. по 1914 г. **следует выделить** как период массового добровольного переселения немцев в Сибирь. Начало Первой мировой войны коренным образом изменило характер переселения. Положение немцев в России в этот и в последующие периоды напрямую зависело от межгосударственных отношений России и Германии. С началом Первой мировой войны положение немцев в России значительно ухудшилось: началась кампания против «немецкого засилья», в 1915 г. были приняты «ликвидационные законы», которые существенно ограничивали права немцев и немецкое землевладение [10, с. 36–54].

Добровольные миграции сменяются полосой депортаций и насильственных переселений. Весной 1915 г. в различные местности юго-восточной России (в основном в Поволжье и Сибирь) были выселены немцы из прифронтовой полосы Азовского побережья. Из Волынской губернии немцы выселены в июле 1915 г. С 1915 по 1918 г. в восточные районы страны выслано около 200 тыс. волыньских немцев [11, с. 41]. Во время войны на территорию Сибири попали и интернированные немцы из Восточной Пруссии, среди которых были и военнопленные, и мирные жители. Разместили их в Томске, Барнауле, Новониколаевске, Колывани. Советско-германский договор 1918 г. предусматривал возвращение на родину всех гражданских лиц, находящихся на территории договаривающихся сторон, однако не известно, сколько людей из примерно 10 тыс. депортированных из Восточной Пруссии немцев смогли этим правом воспользоваться [12, с. 182]. После февральской революции 1917 г. начинается возвращение депортированных немцев на прежние места жительства, но в условиях продолжения войны с Германией, а затем в условиях Гражданской войны вернуться удалось далеко не всем [13, с. 194].

Помимо гражданских лиц во время войны на территории Сибири оказались и немцы-военнопленные. К началу 1917 г. на территории Омского и Иркутского военных округов было размещено более 240 тыс. пленных, большинство из них составляли военнослужащие армий Австро-Венгрии (223,7 тыс.) и Германии (18,2 тыс.) [14, с. 205].

Несмотря на то, что Первая мировая война не оказала сколько-нибудь значительного влияния на общую численность немцев в Сибири вследствие того, что большая часть перемещенных лиц смогла выехать из мест ссылки, события этих лет стали рубежом, который отделял период мирного и достаточно спокойного существования немцев в сибирских колониях, период их поступательного развития, сопровождавшегося стабильным ростом населения за счет естественных причин, от периода войн, революций и прочих потрясений, вызвавших многочисленные вынужденные миграции, которые с этого момента начинают определять и динамику численности немцев в Сибири, и ход этнических процессов в целом.

Мировая война, революция, Гражданская война вызвали волну эмиграции немцев из России, в основном в Америку. В течение всего первого десятилетия существования советской власти был относительно свободный выезд колонистов из СССР. В это время эмиграция еще не рассматривалась советскими властями в качестве контрреволюционного действия. Поэтому вплоть до 1927 г. легальная эмиграция осуществлялась практически беспрепятственно [15, с. 11].

Всесоюзная перепись населения 1926 г. зафиксировала в СССР 1238549 немцев. В РСФСР прожива-

ло 806301 человек немецкой национальности [16], в Сибири – 86469 немцев, которые составляли 1% населения и проживали в 16 округах на огромной территории от Тюмени до Иркутска. В середине 1920-х гг. в Сибири имелось 220 немецких населенных пунктов и 109 смешанных, в которых немцы составляли более 45% населения. Меннонитских поселений было 102 [17, с. 226].

В округах Западной Сибири немцев насчитывалось 75250 человек. По округам немецкое население распределялось следующим образом. Во входящих в состав Сибирского края: Барабинском округе – 1892 человека, Барнаульском – 215, Бийском – 178, Каменском – 91, Кузнецком – 183, Новосибирском – 1283, Омском – 34617, Рубцовском – 1929, Славгородском – 31743, Тарском – 1631, Томском – 1059; в восточных округах Уральской области: в Ишимском – 153, Тобольском – 81, Тюменском – 195 [16]. Очевидно, что самая высокая численность немцев была в Омском и Славгородском округах.

В 1928 г. началась организация колхозов и совхозов, большинство немецких хуторов было ликвидировано. Это привело к подъему массового эмиграционного движения. Немцы в массовом порядке распродавали имущество, выезжали в Москву, откуда надеялись выехать за границу. Уехать удалось не всем, большая часть желающих эмигрировать была возвращена на прежние места. Часть немцев выехала на восток страны, для того чтобы эмигрировать через Харбин. Например, старожилы села Глядень Алтайского края рассказывали, что эмигрировать из Советской России в Германию жители села пытались еще в 1921 г., но многие тогда смогли доехать только до Харькова, дальше их не пропустили. В 1929 г. была новая попытка эмиграции, некоторым жителям удалось уехать в Америку и Канаду, но основная масса также была возвращена. В 1930-е гг. большое количество местных жителей переехали на Дальний Восток, а там целыми деревнями зимой по замершему Амуру уходили в Китай, а оттуда – в Америку [33, л. 9–11]. Следствием этих событий стало хозяйственное разорение немецких поселений.

Особый интерес представляют данные о численности немцев в Сибири накануне Великой Отечественной войны, поскольку ее начало было связано с массовой депортацией немецкого населения из европейской части Советского Союза в Сибирь и Казахстан, которая привела к кардинальному изменению расселения немцев, резкому росту их численности в Сибири и определила все дальнейшее развитие этнической общности. Сложность определения численности немецкого населения в Сибири накануне войны связана с характером источников. Одним из них являются данные НКВД, которые определяют численность немцев в Сибири летом 1941 г. в 103400 человек [17, с. 227]. По данным Всесоюзной переписи

населения 1939 г. в азиатской части РСФСР численность немцев составляла 117013 человек, в том числе в Западной Сибири – 101429 [18]. Общепринятым в настоящее время является мнение о необходимости корректировки данных переписи населения 1939 г. в сторону уменьшения, так как общая численность населения СССР была преувеличена на 1–2 млн человек. Зарубежные источники указывают, что накануне войны между СССР и Германией в Сибирском регионе в целом проживало 106400 немцев [19, с. 45]. Учитывая все эти данные, следует определить численность немцев в Западной Сибири перед депортацией в 95–100 тыс. человек, оговорившись, что цифра эта приблизительная, а более точные подсчеты вряд ли возможны.

Депортация немцев в Сибирь привела к многократному увеличению их численности в регионе. 28 августа 1941 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ № 21-160 «О переселении немцев, проживающих в районе Поволжья» [10, с. 159]. Постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б) определяли районы расселения немцев в Сибири и Казахстане, а также численность групп, которые должны были принять конкретные области [20, с. 173]. Из Поволжья было выселено около 450 тыс. немцев. Распределение поволжских немцев в местах вселения было следующим: Алтайский край – 80,4 тыс., Красноярский край – 79,5 тыс., Омская область – 82,9 тыс., Новосибирская область – 88,7 тыс. человек. В Казахскую ССР в 1941 г. депортировано 117,7 тыс. поволжских немцев [21, с. 35].

Из приведенных данных видно, что почти три четверти немецкого населения Поволжья было переселено в Сибирь, в том числе 252 тыс. – в Западную Сибирь, и лишь чуть более четверти – в Казахстан. Но поволжские немцы оказались далеко не единственными, подвергшимися депортации. В 1941–1942 гг. были депортированы почти все немцы из европейской части СССР. Основной территорией их размещения стала именно Казахская ССР. Всего из Европейской России в Сибирь и Казахстан депортировано 805 тыс.

немцев. Размещение депортированных по регионам показано в таблице 1.

В Сибири оказалось 49,3% немцев, т.е. почти половина всех депортированных, из них 317,9 тыс. человек – в Западной Сибири (почти 40% всех депортированных и 80% – депортированных в Сибирь). Кроме немцев из Поволжья в Алтайском крае были расселены немцы из Саратовской, Сталинградской, Ростовской областей; в Омской области – из Саратовской, Сталинградской, Воронежской, Горьковской, Калининской, Ленинградской областей и Крымской АССР; в Новосибирской области – из Саратовской, Ростовской, Запорожской, Донецкой, Воронежской областей, Краснодарского края, Азербайджанской ССР [22, с. 71–74]. Внутри Сибирского региона проводилось переселение депортированных, в основном в северные районы.

Таким образом, в 1941–1942 гг. общая численность немцев Западной Сибири составляла 415–420 тыс. человек, из которых 318 тыс. были депортированные. В годы войны практически всех дееспособных немцев мобилизовали в рабочие колонны, получившие название «трудовой армии». Размещались военизированные формирования из советских немцев практически на всей территории СССР [23, с. 8–9]. Мобилизация в трудовую армию привела к оттоку немецкого населения из Западной Сибири на Урал, в Восточную Сибирь, на Дальний Восток, Европейский Север. После расформирования трудовой армии в 1946 г. происходило возвращение немцев на прежние места жительства, однако часть бывших трудармейцев оставались в местах дислокации трудовых лагерей. Это, как и повышенная смертность в годы войны, привело к снижению численности немцев в Западной Сибири.

В 1945 г. начинается репатриация советских граждан. По приблизительным подсчетам, к моменту окончания войны за рубежом оказалось 300–350 тыс. немцев – граждан СССР. Возвращено в Советский Союз около 200 тыс. немцев-репатриантов, 70% из них было размещено в РСФСР, 20% – в Казахстане, 10% –

Таблица 1

Численность и размещение депортированных немцев в 1941–1942 гг.

Регион размещения депортированных немцев	Численность депортированных немцев	Доля в общей численности депортированных немцев, %
Алтайский край	100303	12,46
Омская область	83906	10,42
Новосибирская область	133684	16,61
Итого: Западная Сибирь	317893	39,49
Красноярский край	78050	9,69
Иркутская область	1169	0,15
Итого: Сибирь	397112	49,33
Казахская ССР	407931	50,67
Всего	805043	100

в других республиках. В Западной Сибири число репатриантов составило 41,5 тыс. человек: в Алтайском крае – 13841, в Новосибирской области – 13262, в Томской области – 5830, в Кемеровской области – 4888, в Омской области – 1869, в Тюменской области – 1785 человек [24, с. 474–476; 25, с. 345].

В годы войны произошло оформление режима спецпоселения, к 1953 г. на спецпоселении находилось 1223968 немцев, из них 412518 проживали в Сибирском регионе [25, с. 348]. Только после смерти Сталина происходит смягчение этого режима, а затем и поэтапная его отмена. В 1955 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР «О снятии ограничений в правовом положении с немцев и членов их семей, находящихся на спецпоселении» все категории спецпоселенцев были освобождены. Несмотря на то, что немцев снимали с учета и освобождали из-под административного надзора, текст указа гласил, что «...они не имеют права возвращаться в места, откуда они были выселены» [10, с. 177]. Только в 1972 г. ограничения в выборе немцами места жительства были сняты [10, с. 179]. Однако массового выезда немцев из Сибири не произошло. С момента депортации к этому времени прошло уже более 30 лет, тем, кто хотел вернуться, государство не оказывало никакой поддержки, «выездное движение» в ФРГ жестко контролировалось властями. В результате всех этих мер за Сибирью прочно закрепляется первое место среди регионов страны по численности советских, а затем – российских немцев.

В 1959 г. в Советском Союзе проживало 1619655 немцев, в 1970 г. – 1846317, в 1979 г. – 1936214, в 1989 г. – 2038603. Большая часть немцев проживала в РСФСР, в частности в Западной Сибири [27, с. 300; 28, с. 30–61; 29, с. 48–348; 30, с. 134–139] (табл. 2).

В 1959 г. численность немцев в Западной Сибири достигла своего максимума – 437,9 тыс. человек, или 53,4% немцев Российской Федерации и 27,3% немцев Советского Союза. По данным Всесоюзной переписи населения 1970 г., в областях Западной Сибири насчитывалось 395203 немцев, т.е., по сравнению с 1959 г., их численность снизилась на 42735

человек (9,8%). Сокращение происходило во всех областях Западной Сибири, кроме Омской области, в которой численность немцев выросла со 105728 до 111807 человек (5,8%). В дальнейшем наступает стабилизация численности немецкого населения в Западной Сибири.

В 1979 г. немцев в областях Западной Сибири насчитывается 395829 человек, или 20,4% немцев в СССР и 50,1% в РСФСР. Динамика численности в отдельных областях Сибири также не слишком значительна: прежний уровень остался в Томской области, произошло небольшое снижение в Новосибирской области и в Алтайском крае, более заметное снижение – в Кемеровской области (на 9,8%), но существовал стабильный рост количества немцев в Тюменской и Омской областях. Эти тенденции продолжали существовать до конца 1980-х гг.

В конце 1980 – начале 1990-х гг. начинается процесс эмиграции российских немцев в Германию. Стремительный рост числа эмигрантов, достигнув своего пика к середине 1990-х гг., постепенно снизился и стабилизировался, но продолжается до настоящего времени. Следствием эмиграционного процесса было кардинальное изменение всех сторон жизни немцев в Сибири и, прежде всего, резкое сокращение их численности. В 1989 г., когда проводилась последняя советская перепись населения, эмиграция только начиналась, что позволило зафиксировать численность немецкого населения в более или менее стабильный период времени, по окончании которого изменения этнической общности российских немцев принимают лавинообразный, необратимый и малопредсказуемый характер.

По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в СССР насчитывалось 2038603 немцев, из них наибольшее количество проживало в Казахстане – 957518 человек (46,9%) и РСФСР – 842295 человек (41,3%). Численность немцев в Западной Сибири достигла 416509 человек, что составляло 20,4% всех немцев СССР и 49,5% немцев РСФСР. Больше всего немцев проживало в Омской области – 134199 человек, и Алтайском крае – 127731 человек. На

Таблица 2

Динамика численности немцев в Западной Сибири в 1959–1989 гг.
по данным Всесоюзных переписей населения, количество человек

Регион	Годы			
	1959	1970	1979	1989
Алтайский край	143074	127084	124745	127731
Кемеровская область	65041	52155	47040	47990
Новосибирская область	78769	67931	64895	61479
Омская область	105728	111807	120806	134199
Томская область	21152	15257	15027	15541
Тюменская область	24174	20969	23316	29569
Итого: Западная Сибирь	437938	395203	395829	416509

долю этих двух регионов приходилось 62,9% немцев Западной Сибири. В целом, рост немецкого населения в регионе за межпереписной период составил 20680 человек (5,2%). Это было последнее, зафиксированное официальной статистикой увеличение численности российских немцев.

Для эмиграции необходимы как минимум два условия – разрешение на выезд из страны и согласие другой страны принять переселенцев. И если второе условие существовало уже давно (на основании ст. 116 Конституции ФРГ (каждый немец, который не видит для себя будущего в своей стране, должен быть принят в ФРГ [10, с. 371]), **приезд немцев в Германию из всех стран мира** рассматривается не как иммиграция, а как репатриация, «возвращение на историческую родину»), то получить разрешение на выезд из СССР до конца 1980-х гг. было очень проблематично. Но в 1989 г. разрешена этническая эмиграция немцев, евреев, греков, а в 1993 г. введен в действие закон о свободе въезда и выезда для всех граждан России. И уже Германия была вынуждена ввести квоты на прием переселенцев – по 150–200 тыс. человек в год, чтобы сохранить возможность их социального обеспечения.

Немцы заняли одно из первых мест по численности эмигрантов из стран бывшего Советского Союза. За 12 лет (1990–2002 гг.) Германия приняла 1,8 млн этнических немцев, бывших советских граждан [26, с. 7]. Это была далеко не первая волна эмиграции немцев из России, а, по крайней мере, четвертая. Но никогда еще эмиграция не носила столь массового характера.

Оценки численности российских немцев накануне проведения переписи населения в 2002 г. были диаметрально противоположными: от «5–7 миллионов», до «все уже выехали, никого не осталось». Оптимистические прогнозы давали некоторые лидеры немецкого общественного движения, аргументируя столь большую цифру немцев в России тем, что раньше немцы из-за репрессий скрывали свою национальную принадлежность, а сейчас ее можно декларировать открыто [31, с. 1–4]. **Пессимисты основывали свои прогнозы** статистикой эмиграции и тезисом о полной

ассимиляции незначительного числа оставшихся немцев. Правы были отчасти и первые, и вторые, о чем свидетельствуют результаты последней переписи.

По данным Всероссийской переписи населения 2002 г., в Российской Федерации зафиксировано 597212 немцев. По сравнению с 1989 г. произошло снижение абсолютной численности на 245083 человека, или на 29,10%, что, безусловно, является результатом эмиграции. С другой стороны, даже минимальные статистические цифры эмигрировавших до 2002 г. из России немцев составляют более 600 тыс. человек. Например, из Омской области из 134 тыс. немцев, проживавших здесь в 1989 г., выехало 100 тыс. Прогнозировалось, что численность немецкого населения в Омской области составит 40 или от силы 50 тыс. человек, но перепись населения 2002 г. показывает нам цифру в 76 тыс. человек, назвавших себя немцами. Эту довольно большую разницу между прогнозом и реальными цифрами могли дать только люди смешанного происхождения, «выбравшие» по разным причинам немецкую национальность.

В целом, по областям Западной Сибири перепись населения зафиксировала 279716 немцев (табл. 3) [32].

Самое большое сокращение численности немцев произошло в Алтайском крае и в Омской области – на 37,8 и 43,1% соответственно. Эти традиционные районы расселения немцев с преобладающим сельским населением понесли самые большие потери. На пике эмиграционного движения люди снимались с насиженных мест не просто семьями, а целыми селами. Статистика похозяйственных книг сельских администраций свидетельствует не только об абсолютном уменьшении численности немцев, но и о том, что состав бывших немецких сел за последние 15 лет обновился на 90–95%.

Например, из села Ананьевка Кулундинского района Алтайского края, по данным похозяйственных книг за 1991–1996 гг. (сведения взяты во время экспедиции в 1997 г.), выехало на постоянное место жительства в Германию 117 семей общей численностью 417 человек. Из них в 1991 г. – 18 семей,

Таблица 3

Численность немцев в Западной Сибири по данным Всероссийской переписи населения 2002 г.

Регион	Численность немцев, кол-во человек	Сокращение численности немцев, % к 1989 г.	Доля в численности немцев России, %	Доля в численности немцев Западной Сибири, %
Алтайский край	79502	–37,76	13,31	28,42
Кемеровская область	35965	–25,06	6,02	12,86
Новосибирская область	47275	–23,10	7,91	16,90
Омская область	76334	–43,12	12,78	27,29
Томская область	13444	–13,49	2,24	4,81
Тюменская область	27196	–8,03	4,54	9,72
Итого: Западная Сибирь	279716	–32,84	46,80	100

в 1992 г. – 52, в 1993 г. – 14, в 1994 г. – 17, в 1995 г. – 12, в 1996 г. – 4. Из всех выехавших только пять семей были национально-смешанные, остальные 112 – однонациональные. Можно сказать, что люди покидали Россию целыми семейными кланами. Так, эмигрировало 4 семьи по фамилии Изаак, 9 семей Нейфельд, 8 – Фрезе, 6 – Фризен, 5 – Винс, 6 – Левен, 5 – Петерс и т.д. В 1997 г. в Ананьевке оставалось 92 семьи, в которых были немцы. Из них однонациональных семей – 54, национально-смешанных – 38. Из 92 семей 30 были приезжими, в основном из Казахстана и Киргизии [34, л. 1–34]. Повторная экспедиция в Ананьевку проходила в 2006 г., в селе осталось 60 семей, в которых есть немцы, из них 36 – однонациональные, 24 – смешанные. Немцев – местных уроженцев было меньше половины [35, л. 1–20].

Характер эмиграции в немецких селах Алтайского края и Омской области, где большая часть жителей приходилась друг другу родственниками, напоминал цепную реакцию. Преобладание городского населения в других регионах Западной Сибири обусловило меньшие масштабы эмиграции. Немцы, живущие в городах, имели, как правило, более высокий социальный статус, уровень образования, и, соответственно, им было что терять. Но главное – это то, что в городской среде национально-смешанные браки немцев превышали 90% от всех браков, а смешанным семьям сложнее было и выехать в Германию, и даже решиться на переезд. Поэтому убыль в Кемеровской

и Новосибирской областях составила около четверти немецкого населения, в Томской области – 13,5%, а в Тюменской области – и вовсе 8,3%.

Подводя итоги, следует отметить значительный рост абсолютной численности немцев с 5424 в конце XIX в. до 279716 человек в начале XXI в. За 105 лет численность немцев в Западной Сибири выросла в 51,5 раза. Особую роль в этом сыграла депортация немцев Поволжья в 1941 г. Несмотря на то, что эмиграция в Германию является в последнее десятилетие едва ли не определяющим фактором этнического развития российских немцев, численность их и в России, и в Сибири остается большой. Немцы находятся на 15-м месте по численности среди народов России. Они занимают 8-е место в Тюменской области, 4-е место в Кемеровской, Омской и Томской областях, и по-прежнему 2-е место в Алтайском крае и Новосибирской области. Значительная их часть считает своей родиной Россию и никуда уезжать не собирается. Другая часть испытывает сомнения и откладывает решение о том, эмигрировать или нет, на будущее. Третья часть не может уехать, потому что приходится много лет оформлять документы на выезд, или у этих людей нет достаточных оснований для эмиграции в связи с ужесточением позиции Германии в этом вопросе. Как бы то ни было, российские немцы в Западной Сибири продолжают оставаться крупной этнической общностью и самой крупной этнотерриториальной группой немцев в России.

Библиографический список

1. Ремнев, А.В. Колонизация Сибири XVIII – начала XX веков: империо- и нациостроительство на восточной окраине Российской империи / А.В. Ремнев, Н.Г. Суворова // История. Антропология. Культурология : программы и избранные лекции. – Ч. II : **Избранные лекции**. – Омск, 2003.
2. Кригер, В. Рейн – Волга – Иртыш: из истории немцев Центральной Азии / В. Кригер. – Алматы, 2006.
3. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. – Т. II. – СПб., 1905.
4. Первая всеобщая перепись Российской империи 1897 г. – Т. XXVIII : **Тобольская губерния**. – СПб., 1905.
5. Первая всеобщая перепись Российской империи 1897 г. – Т. LXXVIII : **Томская губерния**. – СПб., 1904.
6. Первая всеобщая перепись Российской империи 1897 г. – Т. LXXXI : **Акмолинская область**. – СПб., 1904.
7. Костюк, М.П. Миграция волынских немцев в Сибирь (конец XIX – первая половина XX века) / М.П. Костюк // Немцы Сибири: история и культура. – Омск, 2006.
8. Список населенных мест Сибирского края. – Новосибирск, 1928.
9. Обзор Акмолинской области за 1914 год. – Омск, 1915.
10. История российских немцев в документах (1763–1992). – М., 1993.
11. Stumpp, K. **Ergebnisse über die Gesamterhebung des Deutschtums in der Sowjetunion** / K. Stumpp // *Heimatbuch der Deutschen aus Russland*. – 1964.
12. Нелипович, С.Г. **Переселение немцев из Восточной Пруссии в Россию: «военнопленные», или злосключения восточнопрусских немцев в России (1914–1917)** / С.Г. Нелипович // Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект. – М., 1998.
13. Решетов, Д.Г. Немецкие колонисты западных губерний России, депортированные в Поволжье в годы первой мировой войны / Д.Г. Решетов // Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект. – М., 1998.
14. Шлейхер, И.И. Пленные первой мировой войны и немцы-колонисты в Сибири / И.И. Шлейхер // Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект. – М., 1998.
15. Белковец, Л.П. «Большой террор» и судьбы немецкой деревни в Сибири (конец 1920-х – 1930-е годы) / Л.П. Белковец. – М., 1995.
16. Всесоюзная перепись населения 1926 г. [Электронный ресурс] // http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_26.php
17. Бруль, В.И. Немцы в Сибири в 1920–1930 гг. / В.И. Бруль // Немцы в России и СССР: 1901–1941 гг. – М., 2000.
18. Всесоюзная перепись населения 1939 г. [Электронный ресурс] // http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_39.php

19. Eisfeld, A. *Deportation, Sondersiedlung, Arbeitsarmee. Deutsche in der Sowjetunion 1941–1945* / A. Eisfeld, V. Herdt. – Köln, 1996.
20. Бугай, Н.Ф. **40-е годы: Автономии немцев Поволжья ликвидировать...** / Н.Ф. Бугай // *История СССР*. – 1991. – №2.
21. Герман, А.А. **Депортация советских немцев из европейской части СССР осенью 1941 года** / А.А. Герман // *Культура. Информационно-методический бюллетень*. – 2006. – №11.
22. Ремпель, П.Б. Депортация немцев из европейской части СССР и трудармия по «совершенно секретным» документам НКВД СССР 1941–1944 гг. / П.Б. Ремпель // *Российские немцы. Проблемы истории, языка и современного положения*. – М., 1996.
23. Герман, А.А. Немцы СССР в «Трудовой армии» (1941–1945) / А.А. Герман, А.Н. Курочкин. – М., 1998.
24. Герман, А.А. История немцев России / А.А. Герман, Т.С. Иларионова, И.Р. Плеве. – М., 2005.
25. Бруль, В.И. Миграционные процессы среди немцев Сибири в 1940–1955 гг. / В.И. Бруль // *Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект*. – М., 1998.
26. Известия. – 2002. – 14 нояб.
27. Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. РСФСР. – М., 1963.
28. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. – Т. IV. – М., 1973.
29. Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 г. – Т. IV. – Ч. I. – Кн. I. – М., 1989.
30. Национальный состав населения РСФСР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. – М., 1990.
31. *Neues Leben*. – 1995. – №44.
32. Всероссийская перепись населения 2002 года [Электронный ресурс] // <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17>
33. Музей археологии и этнографии Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского (МАЭ ОмГУ). – Ф. I. – Д. 104-3.
34. МАЭ ОмГУ. – Ф. I. – Д. 179-3.
35. МАЭ ОмГУ. – Ф. I. – Д. 188-1.